

Научная статья

УДК 9.93

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.13>

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ПАРТИЙНОГО АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ 1921–1950-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ПАРТИЙНЫХ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ)

Евгений Васильевич Туфанов

Ставропольский государственный аграрный университет (д. 12, пер. Зоотехнический, Ставрополь, 355035, Российская Федерация)
Доктор исторических наук, доцент
e.vt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4242-9561>

Аннотация. Введение. Данная работа посвящена анализу национальной политики советского партийного аппарата управления в период 1921–1950-е гг. на основе материалов крупных партийных форумов. Анализ национальной политики является одной из актуальных задач современной исторической науки. Так как решения советской системы управления в рамках национальной политики были далеко неоднозначны и многие сегодняшние проблемы в области межнационального общения имеют свои корни в историческом прошлом. Необходимо отметить, что национальная политика государственной власти имеет большое значение не только на центральном уровне, но для регионов в том числе и для нашего многонационального и многоконфессионального региона Северного Кавказа. **Материалы и методы.** Работа основана на анализе материалов партийных съездов, конференций и пленумов РКП (б)-ВКП (б)-КПСС. Данное исследование строится на принципах историзма и объективности основывается на сравнительном анализе источников. Проблемно-хронологический принцип с опорой на обширный круг неопубликованных архивных документов, а также статей, и монографий исследователей по заявленной теме, является основой для освещения данной исторической проблемы. **Анализ.** Национальная политика имела ключевое значение для молодого советского государства. Именно на партийных форумах принимались важные и судьбоносные решения во всех аспектах советской политической системы. Необходимо отметить, что в резолюциях партийных съездов прослеживается заявленный интернационализм РКП (б) – ВКП (б) – КПСС, однако, мы видим неоднозначность национальной политики, которая выражается, с одной стороны, развитием системы национального образования и репрессиями против целых народов (депортации), с дру-

гой. **Результаты.** Проведенный анализ национальной политики советского государства в заявленный период на основе партийных съездов позволяет достичь определенных результатов. Национальный вопрос являлся приоритетным даже несмотря на интернационализм доминирующей политической силы. Однако отметим, что национальный вопрос после XIII съезда на больших партийных форумах больше не поднимался. Экономические реформы вышли на первое место в государственных преобразованиях, однако, как мы видим по опыту прошлых партийных форумов, реализация национальной политики в основном шла через решение кадрового вопроса. Необходимо отметить, что реализация национальной политики советского государства имела негативные последствия. Репрессивная политика в отношении ряда этносов в виде депортации была в корне не правильна и породила уже даже в постсоветское время конфликты на национальной почве.

Ключевые слова: советская политическая система, национальная политика, кадровый вопрос, депортации народов, партийный съезд, политика коренизации, партийное образование, ответственный работник, партийная конференция, пленум, аппарат управления

Для цитирования: Туфанов Е. В. Национальная политика советского партийного аппарата управления 1921 – 1950-е гг. (на материалах партийных съездов и конференций) // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (4). С. 652–657. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.13>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 20.06.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 14.08.2023.

Статья принята к публикации: 21.09.2023.

Research article

NATIONAL POLICY OF THE SOVIET PARTY ADMINISTRATIVE APPARATUS IN 1921–1950S (BASED ON MATERIALS FROM PARTY CONGRESSES AND CONFERENCES)

Evgenii V. Tufanov

Stavropol State Agrarian University (12, Zootechnical Lane, Stavropol, 355035, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Associate Professor
e.vt@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-4242-9561>

Abstract. Introduction. The study analyzes the national policy of the Soviet party administrative apparatus in 1921–1950s based on the materials of major party forums. The analysis of national policy is one of the urgent tasks of modern historical science. Since the decisions of the Soviet management system within the framework of national policy were far from ambiguous, and many of today's problems in the field of interethnic communication have their roots in the Soviet past. It should be noted that the national policy of the state authorities is of great importance not only at the central level, but for the regions, including for our multinational and multi-confessional region of the North Caucasus. **Materials and methods.** The work is based on the analysis of materials of party congresses, conferences and plenums of the RCP (b)-VKP (b)-CPSU. This research is based on the principles of historicism and objectivity based on a comparative analysis of sources. The problem-chronological principle, based on an extensive range of unpublished archival documents, as well as articles and monographs of researchers on the stated topic, is the basis for highlighting

this historical problem. **Analysis.** National policy was of key importance for the young Soviet state. It was at the party forums that important and fateful decisions were made in all aspects of the Soviet political system. It should be noted that the resolutions of the party congresses trace the declared internationalism of the RCP (b) – CPSU (b) – CPSU, but we see the ambiguity of national policy which is expressed, on the one hand, by the development of the national education system and repressions against entire peoples (deportation), on the other. **Results.** The analysis of the national policy of the Soviet state in the declared period on the basis of party congresses allows us to achieve certain results. The national issue was a priority even despite the internationalism of the dominant political force. However, it should be noted that the national issue was no longer raised at large party forums after the XIII Congress, Economic reforms came out on top in state transformations, however, as we see from the experience of past party forums, the implementation of national policy mainly went through the solution of the personnel issue. It should be

noted that the implementation of the national policy of the Soviet state had negative consequences. The repressive policy towards a number of ethnic groups in the form of deportation was fundamentally wrong and gave rise even in the post-Soviet period to conflicts on national grounds.

Keywords: soviet political system, national policy, personnel issue, deportations of peoples, party congress, indigenization policy (korenizatsiya), party education, responsible employee, party conference, plenum, administrative apparatus

Введение. Формирование советской политической системы и функционирование системы государственного управления в нашей многонациональной стране невозможно без компетентного решения национального вопроса. Анализ национальной политики является одной из актуальных задач современной исторической науки, так как решения советской системы управления в рамках национальной политики были далеко неоднозначны и многие сегодняшние проблемы в области межнационального общения имеют исторические корни. Именно анализ принятых решений на партийных и советских форумах в рамках национальной политики позволяет выявить определенные тенденции, а довольно длительный хронологический отрезок исследования даст возможность проследить динамику функционирования аппарата управления советской политической системы через призму решения национального вопроса. Следовательно, анализ национальной политики советского государства и система принятия решений аппаратом управления имеют и практическое значение для современного управленца. Необходимо отметить, что национальная политика государственной власти имеет большое значение не только на центральном уровне, но для регионов в том числе и для полиэтничного региона Северного Кавказа.

Актуальность заявленной темы исследования подтверждает большое количество изданных научных статей и монографий, которые сфокусированы на различных сторонах национальной политики Советской России в заявленный период. Необходимо отметить то, что национальный вопрос тесно переплетался с кадровой политикой государства в особенности на местах, при формировании аппарата управления. Именно региональные управленцы – представители местного социума реализовывали решения центра на местах. Решение определенных кадровых проблем в национальных регионах влияло на решения центральной власти в вопросах национальной политики, так как ответственный работник системы управления – это представитель местного этноса, который понимал специфику своего региона. Многонациональность, поликонфессиональность и, как правило, преобладание аграрного сектора экономики накладывали отпечаток на реализацию директив центральной власти. Следует отметить работу Ю. Ю. Карпова «Национальная политика Советского государства на Северокавказской периферии в 20-30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений» [5]. Данное исследование на основе обширного архивного материала рассматривает попытки советской власти решить вопросы

For citation: Tufanov E. V. National policy of the Soviet party administrative apparatus in 1921 – 1950s (based on materials from party congresses and conferences). *Humanities and law research*. 2023;10(4):652-657. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.4.13>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 20.06.2023.

The article was approved after reviewing: 14.08.2023.

The article was accepted for publication: 21.09.2023.

становления системы управления через призму национальной политики на Северном Кавказе. Вопросы национальной политики в отношении народов Северного Кавказа рассматривает В. Г. Шнайдер [19]. В своей работе автор пытается выделить основные черты истории северокавказских народов в контексте функционирования советской политической системы. Необходимо отметить диссертационное исследование А. В. Аверьянова «Национальная политика Советского государства на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920–1930-е гг.» [1], где на основе архивного материала анализируются основные механизмы решения национального вопроса в обозначенных регионах. Переплетение национальной политики и решение кадрового вопроса Советской политической системы находит отражение в работах Е. В. Туфанова [13–16]. Однако в вышеуказанных работах, рассматривается в первую очередь вопросы функционирования системы партийно-государственного управления. Процессы функционирования советской политической системы в таком многонациональном регионе как Поволжье рассматриваются в работе О. И. Чистякова [18]. Необходимо отметить сборник З. Г. Гариповой [4], в котором автор через публикацию архивных документов показывает, как реализовывалась национальная политика в решениях кадрового вопроса (политика коренизации). Анализируя историографию исследуемого периода, необходимо отметить, очень негативный процесс в период функционирования советской политической системы – период депортации народов. Необходимо отметить сборник документов под редакцией академика А. Н. Яковлева «Сталинские депортации 1928–1953» [12], где на основе архивных документов авторы представили процесс этнических депортаций. В работах Н. Ф. Бугая и А. М. Гонова [2; 3] на основе материалов НКВД-НКГБ СССР, МВД-МГБ СССР исследуется процесс подготовки и реализации этнических депортаций. В монографии К. Н. Максимова [6] изучена репрессивная политика советского государства и механизм ее реализации на примере одного этноса и одного региона – Калмыкии. Таким образом, национальная политика государства имеет множество граней, многие из которых получили серьезное освещение в современной историографии.

Материалы и методы. Целью данного исследования является исследование динамики и специфики национальной политики на материалах партийных форумов Советской политической системы в 1921 – 1950-е гг. Исследование базируется на

анализе материалов партийных съездов, конференций и пленумов РКП (б)-ВКП (б)-КПСС. Хронологический отрезок 1921 – 1950-е гг. позволяют увидеть характерные особенности и специфические черты национальной политики государства в ее генезисе. Данная работа строится на принципах историзма и объективности и основывается на сравнительном анализе источников. Проблемно-хронологический принцип с опорой на обширный круг неопубликованных архивных документов, а также статей, и монографий исследователей по заявленной теме, стал также основой для освещения данной исторической проблемы.

Анализ. Первым документом советской власти в области национальной политики стала «Декларация прав народов России», принятая в ноябре 1917 г., именно в этом документе утверждались основные принципы заявленной национальной политики молодого государства. В марте 1921 г. работал X съезд РКП (б), именно принятые на этом съезде решения легли в основу советской политической системы, можно даже назвать данный партийный форум системообразующим. Не обошел съезд вниманием и национальный вопрос. На съезде была принята резолюция «Об очередных задачах партии и национальном вопросе» [8, с. 553 – 563]. Документ очень четко показал классовое решение национального вопроса: «...национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т.е. если обеспечена диктатура пролетариата. Поэтому победа Советов и установление диктатуры пролетариата является основным условием уничтожения национального гнета, установления национального неравенства, обеспечения прав национальных меньшинств» [8, с. 556]. Таким образом, именно классовый подход к решению национального вопросу лег в основу функционирования всей системы управления советского государства. Необходимо отметить, что согласно резолюции, поставлены задачи развития национальных окраин: «1) формировать государственную систему в соответствии с национально-бытовыми условиями народов; 2) создавать функционирующие на родном языке партийные и советские органы управления; 3) развивать культурно-просветительские учреждения, прессу, школу, театр на родном языке; 4) организовать сеть курсов и школ на родном языке, для подготовки местных кадров» [8, с. 559]. Принимая данную резолюцию съезд определил основные направления реализации политики коренизации, которая реализовывалась в многонациональных и национальных регионах в том числе и на Северном Кавказе. Необходимо отметить, государственную важность принятых решений на X съезде РКП (б), которые затронули все стороны жизни государства, как политические, так и экономические. Были заложены основные направления национальной политики, поставлены задачи формирования кадрового резерва из представителей местного национального социума, который в ближайшей

перспективе должен был стать опорой и проводником идей партийно-государственной системы управления.

Национальному вопросу уделили внимание на XII съезде РКП (б). В резолюции «По национальному вопросу» [10, с. 709–718], декларируются основные принципы национальной политики советского государства, но в тоже время ставятся очередные задачи, а именно борьба с пережитками великорусского шовинизма, с националистическими пережитками, борьба за поднятие культурного и хозяйственного уровня отсталых народов [10715]. Съезд требовал: 1) при формировании центральных органов управления было обеспечено равенство прав и обязанностей отдельных республик; 2) учредить орган представительства всех республик и национальных областей на началах равенства; 3) органы национальных республик и областей строились на основе местного кадрового потенциала; 4) создать законодательную базу обеспечивающее употребление родного языка в государственных структурах; 5) усилить воспитательную работу в Красной Армии с целью преодоления любых национальных разногласий [10, с. 716–717].

Резолюция не только ставила задачи и констатировала общие вопросы национальной политики, но и выявляла серьезные проблемы, а именно уклон к национализму, вызванный отсутствием партийных кадров из местного населения. Это явление особенно ярко проявляется и принимает даже форму шовинизма коммунистов более «сильной нации», направленного против коммунистов «слабых национальностей» [10, с. 717]. В то же время резолюция отмечала, что наличие кадров партийного и советского аппарата управления русского происхождения, породило недооценку национальных особенностей в административной работе, что приводило к появлению уклона к великорусскому шовинизму [10, с. 717]. Согласно документу, намечался план преодоления выявленных уклонов. Отметим, что предлагалось повысить качественный уровень местных партийных работников за счет развития системы партийного образования, развитие партийной литературы на родном языке и очень тщательно проводить отбор на руководящие должности ответственных работников. Таким образом, мы видим определенные проблемы в национальной политике и пути решения. Необходимо отметить, что основными инструментами преодоления национальных проблем в государстве с позиции доминирующей политической силы является партийно-идеологическое образование, целью которого было формирование качественных управленцев из местного социума и конечно более серьезный кадровый отбор кандидатов на ответственные управленческие должности. Можно констатировать, что национальный вопрос с позиции РКП (б) решался именно кадровыми решениями, а национальный и кадровый вопрос очень тесно переплетался в системе государственного управления.

В июне 1923 г. состоялось Четвертое совещание ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей [17, с. 759–766], решения совещания являлись дополнением к решениям XII съезда по национальному вопросу. Согласно резолюции «Практические мероприятия по проведению в жизнь революции XII съезда партии по национальному вопросу» [17, с. 761–766], была выработана линия партийной работы в рамках решения национальной политики, где основной задачей ставилось воспитание из местного населения молодых коммунистических организаций национальных регионов. Необходимо отметить, что совещание констатирует «механическое перенесение классового революционного критерия, который сложился на основе опыта пролетарских центров, было бы в корне неверно и привело бы к противоположным результатам» [17, с. 762], это связано с отсутствием крупных промышленных центров и на первый план выходит «терпеливая идейно-воспитательная работа среди крестьянской массы» [17, с. 762]. Необходимо отметить, что согласно резолюции совещания, решались вопросы, связанные с учреждением второй палаты ЦИК Союза. Утверждался ее состав и название – Совет Национальностей, также вопросы о правах второй палаты в отношении Союзного Совета (первая палата). В компетенции второй палаты были вопросы, предусмотренные п. 1 Конституции СССР. В соответствии с появлением новых элементов государственного аппарата, произошли ряд административных изменений [17, с. 763–764]. Также на совещании были определены меры вовлечения местного национального населения в партийно-государственное строительство. Среди данных мер отметим чистку государственного и партийного аппарата от националистических элементов, систематическая работа по национализации государственного и партийного аппарата управления, подбор качественных кадров [17, с. 764]. Было заявлено о расширении системы партийного образования на местном языке и организации процесса ликвидации неграмотности среди «слабых национальностей» за счет включения в общегосударственный бюджет школ первой ступени. Согласно решению совещания, было необходимо приступить к созданию военных школ из местного состава для организации национальных воинских подразделений, что естественно должно было вызвать рост численности Красной Армии на 20–25 тыс. человек [17, с. 765–766]. Необходимо отметить, что было принято решение привлечь определенное количество националов (по два или по три) в ряд отделов аппарата ЦК. Таким образом, совещание с ответственными работниками национальных областей наметило реальную программу реализации решений XII съезда РКП (б), создание нового государственного органа управления и изменения тактики работы с местным населением. В то же время виделась тенденция реализации национальной политики в рамках решения кадрового вопроса системы управления.

Следующий крупный партийный форум работал в мае 1924 г. На партийном съезде национальный вопрос не выносился в отдельную принятую резолюцию, но вопросы национальной политики не были обделены вниманием. В резолюции о печати отмечалось, что необходимо завершить переход прессы нацреспублик на местные языки и что национальная пресса требовала усиления партруководства и укрепления его качественным кадровым составом [7, с. 60–61]. Также вопросы национальной политики нашли отражение в резолюции «Об агитпро-работе» в разделе «Работа в национальных республиках и областях и среди нацменьшинств» [9, с. 73–74]. Согласно документу, работу по переводу административного аппарата на местные языки надо продолжить и усилить. В резолюции делается акцент на агитации и ликвидации политнеграмотности в партийных организациях нацреспублик и областей [9, с. 74]. В очередной раз сделан акцент на необходимости расширения сети школ и курсов политграмоты на национальном языке. Съезд требовал активизировать работу по подготовке нацработников как в партийных, так и советских структурах управления. Резолюция указывала, что работе среди нацменьшинств партийные организации не уделяли должного внимания [9, с. 74]. Таким образом, вопросы национальной политики на партийном форуме имели место, однако мы видим, что принципы её реализации были на прежнем уровне: это усиленное внедрение местного языка в делопроизводство и документооборот и усиление качественного кадрового состава в системе управления на местах.

Рассматривая национальную политику исследуемого периода, нельзя пройти мимо проблемы депортации народов. Переселению подвергались не только определенные нации, но и социальные группы нелояльные к советской власти. Еще в годы гражданской войны и уже в мирное время начала 1920-х гг. репрессиям и расказачиванию подверглось казачество. Однако уже на апрельском пленуме 1925 г. [11, с. 126–128], конечно, принятая резолюция «по вопросу о казачестве» была направлена на то, чтобы вернуть казачество на сторону советской власти. Согласно резолюции, планировалось привлечение казачества к советскому строительству и активной деятельности на партийной и советской работе. Казачество, лояльное к Советской власти, восстанавливалось в избирательных правах. Необходимо отметить, что в рамках национальной политики резолюция декларировала, что способы проведения национальной политики в казачьих районах требуют особенного такта. В районах со смешанным национальным составом усиливалось участие казачества в руководящих органах [11, с. 128]. Принятая резолюция показала отношение государственной власти к казачеству, однако, как утверждает Н. Ф. Бугай «процесс интеграции казачества в социалистический строй протекал не однозначно» [2, с. 46]. Только после принятия Конституции 1936 г. согласно ст. 135 казаки объявлялись полноправными гражданами. Необходимо отметить,

что в период 1920–1930-х гг. подверглись репрессиям и депортациям такие малочисленные этносы, проживающие на территории СССР, как: японцы, китайцы, корейцы, поляки, курды и иранцы. Данные депортации показывают серьезный дисбаланс в национальной политике государства. С одной стороны, декларируется интернациональность, культурное развитие малочисленных народов, проведение политики коренизации, формирование системы образования на национальных языках, с другой мы видим ущемление конституционных прав малочисленных народов. Переселение народов было вызвано термином «неблагонадежный», когда весь этнос подвергался переселению в другие регионы государства под надзором карательных органов.

С началом Великой Отечественной войны казалось нужно консолидировать все силы на борьбу с врагом. Однако руководство увидело в немцах, проживающих в районах Поволжья, потенциального противника. Уже 26 августа 1941 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О переселении немцев из республики Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» [12, с. 288–290]. Как оказалось, это было только начало, далее представителей данного этноса переселили из всех районов их проживания. Репрессивная политика в отношении представителей национальных меньшинств была продолжена. Согласно постановлению Военного Совета Ленинградского фронта от 20 марта 1942 г. «Об обязательной эвакуации финского и немецкого населения из пригородных районов области и города Ленинград» [12, с. 386]. Депортацию согласно документу, нужно было осуществить 26 и 27 марта. Репрессивная машина национальной политики развернулась на всю мощь государственного аппарата уже на юге СССР и затронула непосредственно представителей карачаевского, калмыцкого, чеченского, ингушского, балкарского народа и крымских татар.

После окончания битвы за Кавказ и освобождения юга СССР от оккупантов, на территории Кавказа прошла волна репрессий против целых народов. Депортация Карачаевского народа проходила в несколько этапов. Необходимо отметить, что также была ликвидирована, согласно указу, Карачаевская автономная область [12, с.393]. Таким образом, большое количество представителей карачаевского народа не только покинули родные места, но и лишились на законодательном уровне своих территорий. Территория области была поделена между соседними областями и республиками. Данный момент стал одним из камней преткновения и причиной национальных и территориальных конфликтов. По тем же лекалам была организована депортация калмыков, проживающих в Калмыцкой АССР, согласно постановлению СНК [12, с. 413] вышел указ «О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР», [12, с. 412]. Согласно Указу «О ликвидации Чечено-Ингушской

АССР и об административном устройстве ее территории» от 7 марта 1944 г. [12, с. 458–459], всех чеченцев и ингушей, проживающих на территории Чечено-Ингушской АССР переселяли в другие регионы СССР. В этот период время произошла и депортация балкарского народа. После освобождения Крыма от фашистских оккупантов начинается подготовка и последующая реализация депортации крымских татар. Инициатором депортации выступил Л. П. Берия, который и реализовал этот проект. Необходимо отметить, что промежуток между освобождением от оккупации и депортацией был очень короткий чуть больше месяца. Депортации народов продолжались и после окончания Великой Отечественной войны, но уже не в таких масштабах.

Результаты. Проведенный анализ национальной политики советского государства в заявленный период позволяет сделать определенные выводы. Одним из первых документов советского государства стала «Декларация прав народов России». Этот факт показывает, что национальный вопрос являлся приоритетным, несмотря на интернационализм как доминирующая политическая риторика. Именно вопросы национальной политики имели место для обсуждения на крупных партийных форумах в период формирования и начальном этапе функционирования советской политической системы. Однако отметим, что национальный вопрос после XIII съезда на больших партийных форумах больше не поднимался, что это не означало, исчерпанность вопросов национальной политики. Отсутствие в повестке партийных съездов вопросов национальной политики обусловлено экономическими проблемами, стоящими перед государством – это индустриализация, коллективизация. Экономические реформы вышли на первое место в государственных преобразованиях, но, как мы видим по опыту партийных форумов, реализация национальной политики в основном шла через решение кадрового вопроса и повышения качественного уровня управленца (партийно-идеологическое образование). Вопросы кадровой политики находили свое отражение на всех партийных съездах и конференциях. Следовательно, именно подготовка кадров представителей национальных меньшинств стала решением для государственной власти всех межэтнических проблем. Необходимо отметить, что реализация национальной политики советского государства имело негативные последствия. Репрессивная политика в отношении ряда этносов в виде депортации была в корне неправильна и породила уже даже в постсоветское время конфликты на национальной почве. Политика депортации народов полностью расходилась с заявленной интернациональной политикой СССР. Уже после развала СССР национальный вопрос в ряде регионов бывшего СССР стал одним из ключевых и причиной многих конфликтов.

Литература

1. Аверьянова А. В. Национальная политика Советского государства на Дону, Кубани и Ставрополье в 1920 – 1930-е гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2021. 702 с.
2. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: «После ваших указаний проведено следующее...». М.: Грик и К, 2011. 510 с.
3. Бугай Н. Ф., Гонов А. М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М.: Инан, 1998. 368 с.
4. Гарипова З. Г. Осуществление политики коренизации в Татарстане в документах 1920-1930-е гг. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. 272 с.
5. Карпов Ю. Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20-30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 400 с.
6. Максимов К. Н. Трагедия народа: Репрессии в Калмыкии. 1918-1940-е годы. М.: Наука, 2004. 311 с.
7. О печати. Тринадцатый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898 – 1924. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1954.
8. Об очередных задачах партии и национальном вопросе. Десятый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898–1924. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1954.
9. Об агитпропаганде. Тринадцатый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898 – 1924. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1954.
10. По национальному вопросу. Двенадцатый съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898-1924. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1954.
11. По вопросу о казачестве. Пленум ЦК РКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898-1924. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1954.
12. Сталинские депортации 1928–1953 / под ред. академика А.Н. Яковлева; составители Н.Л. Поболь, П.М. Полян. М.: МФД: Материк, 2005. 904 с.
13. Туфанов Е. В. Становление и развитие Советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921-1939 гг. (на материалах Северного Кавказа): дисс. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2019. 500 с.
14. Туфанов Е. В. К вопросу коренизации государственного и партийного аппарата в 1920–1930-е гг. (на материалах Северного Кавказа). // Современная научная мысль. 2017. № 5. С. 43–50.
15. Туфанов Е. В. К вопросу о роли системы учета кадров в процессе формирования партийно-государственной номенклатуры в 1920-1930-е гг. на материалах Юга России. // Вестник Калмыцкого университета. 2018. № 3(39). С. 48–56.
16. Туфанов Е. В. Становление системы распределения кадров в период формирования партийно-государственной номенклатуры в 1920-1930-е гг.: на материалах Северного Кавказа. // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 1. С. 186-191.
17. Четвертое совещание ЦК РКП (б) с ответственными работниками национальных республик и областей // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1898–1924. М.: Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, 1954.
18. Чистяков О. И. Коренизация государственного аппарата национальных районов в первые годы советской власти (по материалам национальных районов Среднего Поволжья) // Правоведение. 1965. № 1. С. 164–168.
19. Шнайдер В. Г. Советская национальная политика и народы Северного Кавказа в 1940-1950-е гг. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 324 с.

References

1. Averyanov A. V. The national policy of the Soviet state on the Don, Kuban and Stavropol in the 1920s-1930s: thesis. Stavropol; 2021. 702 p. (In Russ.).
2. Bugai N. F. L. Beria – I. Stalin: "After your instructions, the following was carried out...". Moscow: Grik i K; 2011. 510 p. (In Russ.).
3. Bugai N. F. Gonov A.M. Caucasus: peoples in echelons (20-60s). Moscow, 1998. 368 p.
4. Garipova Z. G. Implementation of the policy of korenization in Tatarstan in documents of the 1920s-1930s. Kazan': Institut istorii AN RT; 2009. 272 p. (In Russ.).
5. Karpov Yu. Yu. The national policy of the Soviet state on the North Caucasian periphery in the 20-30s of the XX century: the evolution of problems and solutions. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie; 2017. 400 p. (In Russ.).
6. Maksimov K. N. The Tragedy of the People: Repression in Kalmykia. 1918-1940-ies. Moscow: Nauka; 2004. 311 p. (In Russ.).
7. About printing. The Thirteenth Congress of the RCP (b). in The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898 – 1924. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee publ.; 1954. (In Russ.).
8. On the next tasks of the party and the national question. The Tenth Congress of the RCP (b). in The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898-1924. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee publ.; 1954. (In Russ.).
9. About propaganda work. The Thirteenth Congress of the RCP (b). in The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898–1924. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee publ.; 1954. (In Russ.).
10. On the national question. The Twelfth Congress of the RCP (b). in The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898-1924. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee publ.; 1954. (In Russ.).
11. On the issue of the Cossacks. Plenum of the Central Committee of the RCP (b). in The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898-1924. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee publ.; 1954. (In Russ.).
12. Stalin's deportations 1928-1953. Ed. by A. N. Yakovlev; compiled by N.L. Pobol., P.M. Polyan. Moscow: MFD: Materik; 2005. 904 p. (In Russ.).
13. Tufanov E. V. Formation and development of the Soviet regional party-state nomenclature in 1921-1939. (based on the materials of the North Caucasus): thesis. Stavropol; 2019. 500 p. (In Russ.).
14. Tufanov E. V. On the issue of the korenization of the state and party apparatus in the 1920s-1930s. (based on the materials of the North Caucasus). *Sovremennaya nauchnaya mysl*. 2017;5:43-50. (In Russ.).
15. Tufanov E. V. On the role of the personnel accounting system in the formation of the Party-state nomenclature in the 1920s-1930s on the materials of the South of Russia. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2018;3(39):48-56. (In Russ.).
16. Tufanov E. V. Formation of the personnel distribution system during the formation of the party-state nomenclature in the 1920s-1930s: on the materials of the North Caucasus. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*. 2019;1:186-191. (In Russ.).
17. The fourth meeting of the Central Committee of the RCP (b) with responsible workers of national republics and regions in The CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part II. 1898-1924. Moscow: Institute of Marxism-Leninism under the CPSU Central Committee publ.; 1954. (In Russ.).
18. Chistyakov O. I. Korenization of the state apparatus of national districts in the first years of Soviet power (based on the materials of the national districts of the Middle Volga region). *Pravovedenie*. 1965;1:164-168. (In Russ.).
19. Schneider V. G. Soviet national policy and the peoples of the North Caucasus in the 1940s-1950s. Moscow-Berlin: Direkt-Media; 2015. 324 p. (In Russ.).